Опережающая подготовка кадров в негосударственном секторе образования

Лысенко Виктор Геннадьевич – канд. пед. наук, директор Сибирского политехнического техникума (Кемерово, Россия); guospospt@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к реализации идеи опережающей подготовки кадров в негосударственном секторе профессионального образования на основе взаимодействия с центрами опережающей профессиональной подготовки. Рассмотрены некоторые аспекты решения данной проблемы. Описано фактическое влияние «теневого профессионального образования» на систему подготовки кадров, обосновано использование данного термина применительно к переходному периоду системы среднего профессионального образования от отраслевого к региональному принципу управления.*

Ключевые слова. *Опережающая профессиональная подготовка, центр опережающей профессиональной подготовки, цифровая платформа, теневое профессиональное образование.*

В условиях экономического и политического давления на Россию необходимо принятие быстрых и адекватных решений, в том числе в системе подготовки кадров для экономики страны. Центры опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП), созданные на базе профессиональных образовательный организаций (ПОО), сегодня являются триггерами (от англ. *trigger* – «в общем смысле приводящий нечто в действие элемент») [1] в развитии среднего профессионального образования, т.к. обладают не только серьезной материально-технической базой, но и целым комплексом сконцентрированных на их базе ресурсов (кадровых, научно-методических, цифровых, финансовых и др.), а также полномочий и возможностей, определенных нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня и позволяющих решать задачи опережающей профессиональной подготовки кадров.

Ранее нами были представлены две статьи, описывающие деятельность ЦОПП Кемеровской области. В них речь шла о трудовой мобилизации студентов как механизме устранения кадрового дефицита предприятий региона [2] и синхронизации направлений опережающей профессиональной подготовки в условиях ЦОПП [3]. В продолжение данной тематики предлагается дискуссионная тема использования возможностей опережающей профессиональной подготовки в негосударственном секторе образования.

Актуальность и значимость данной проблемы для системы профессионального образования сегодня не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, стоит рассмотреть и обсудить в профессиональном сообществе некоторые аспекты ее решения, описанные в данной статье.

«Опережающая профессиональная подготовка – система мероприятий по обеспечению соответствия компетенций граждан изменяющимся технологиям и способам производства, мировым изменениям профессиональных сфер деятельности. Опережающая профессиональная подготовка обеспечивает освоение новых и перспективных компетенций, наиболее востребованных для социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [4].

Перед Центром опережающей подготовки кадров Кемеровской области, открытым на базе ГПОУ «Сибирский политехнический техникум» (ГПОУ СПТ) в марте 2019 г., были поставлены задачи консолидации усилий всех заинтересованных игроков на рынке труда региона. В Концепции ЦОПП, утвержденной распоряжением правительства Кузбасса, развитие человеческого капитала и производительных сил во всех отраслях экономики региона увязывалось с разработкой новых образовательных программ разного уровня (программ повышения квалификации и основных образовательных программ), разработанных не просто под заказ работодателей, а в контексте развития промышленных технологий и инвестиционных проектов, участия максимального количества образовательных организаций всех форм собственности в качестве площадок для обучения и создания профессионального экспертного сообщества, а также сбора заявок на квалифицированные кадры от 100% работодателей региона всех сфер экономики: от предприятий реального сектора экономики до частных предпринимателей из сферы услуг.

Реализовать данную Концепцию без применения электронно-вычислительной автоматизированной программы невозможно. Такая программа была разработана нами в форме цифровой платформы центра опережающей профессиональной подготовки, она смогла аккумулировать разные задачи по опережающей подготовке кадров под задачи региональной экономики [5].

Наиболее активными пользователями цифровой платформы стали государственные профессиональные образовательные организации (колледжи и техникумы). Отклик на предложение ЦОПП сформировать личный кабинет под индивидуальными логинами и паролями был максимальным у предприятий, особенно тех, которые нуждались в кадрах в связи с бурным развитием производства в химической отрасли, металлургии, энергоснабжении, строительстве, оборонно-промышленном комплексе. Флагман экономики Кузбасса – угольная промышленность – не так активно вошла в проект. Угольные предприятия по сложившейся традиции пользовались и пользуются услугами частных образовательных организаций.

Негосударственный сектор профессионального образования (дополнительного) является в определенной степени примером теневого образования. Термин, интерпретированный М.Брэйем и Ч.Ликинзем (теневое образование как «частное дополнительное обучение») [6, с. 7]), на наш взгляд, максимально полно передает ситуацию, сложившуюся на рынке дополнительного профессионального образования страны и региона в частности. И хотя исследование вышеназванных авторов направлено на изучение проблемы теневого образования в начальной и средней школах в странах азиатского региона, данная проблема, вызванная распространением услуг частного дополнительного обучения, касается и дошкольного уровня общего образования, и разных уровней профессионального образования.

Необходимо признать, что сроки обучения и количество работников, получивших профессиональную квалификацию в государственной системе обучения (техникумы, колледжи, курсовые комбинаты и т.д.), не могут перекрыть потребности экономики в рабочей силе, а профессиональный стандарт настаивает на наличии документа о присвоении квалификации у работника.

Объем рынка «теневого профессионального обучения» еще предстоит выяснить, но по количеству программ, представленных на рынке, и количеству обученных слушателей с большой долей вероятности можно констатировать, что около 80% рынка образовательных услуг в данном образовательном сегменте принадлежит

частным компаниям, часто имеющим сомнительную материально-техническую базу и ведущим образовательный процесс в «сетевой форме». Такая ситуация складывается в том случае, когда система открытого профессионального образования не справляется с актуальными запросами производства (необходимым производству количеством человек, нуждающихся в данный момент в получении востребованной профессии).

Именно поэтому одной из функций ЦОПП и стало изучение теневого рынка профессионального обучения. Данный анализ дает максимально адекватную картину рынка труда, его дефицитов и дефицитов системы государственного образования.

Экономический рост отдельных отраслей экономики России в последние годы показал неравномерность развития системы профессионального образования в регионах. Дефициты рабочей силы в строительстве, транспортной отрасли, энергетике не позволяют регионам достичь максимальных темпов экономического роста и оборота капитала.

Влияние данного сегмента на увеличение занятости на рынке труда очевидно и несомненно. На 1 января 2024 г. уровень безработицы в Кузбассе достиг своего исторического минимума – 0,8%. Эффективность программ дополнительного профессионального образования (ДПО) и профессионального обучения (ПО) в части содействия трудоустройству была исследована нами в течение 2019–23 гг. в рамках реализации этих программ по национальному проекту «Демография». Из 12856 человек, обученных в ЦОПП Кемеровской области за данный период, было трудоустроено 11078 человек (или 86%). Объяснить популярность программ данного уровня образования достаточно просто: в отличие от профессионального образования, в них практически отсутствуют вступительные барьеры (образовательные, половозрастные, медицинские).

За этот же период в частных ПОО количество обученных приближается к 100 тыс. человек. Однако по данным, полученным Федеральной информационной системой «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (ФИС ФРДО), количество загруженных в системе документов значительно меньше. Фактически речь идет о нерегулируемом секторе образования, который развивается по своим законам и получает значительные финансовые средства. Со всей уверенностью можно говорить сегодня о теневом профессиональном обучении, которое со всей очевидностью воздействует на официальные институты образования, рынок труда, производительность труда, развитие умений и навыков, необходимых для выполнения трудовых функций, уровень заработной платы в отраслях экономики региона, а главное – ценности и культуру обучения. В данной статье мы рассматриваем опыт взаимодействия ЦОПП с ПОО государственного и частного сектора образования региона с целью объективной оценки их вклада в экономическое развитие и развитие производительных сил Кузбасса.

При рассмотрении главного экономического показателя – производительности труда – может показаться, что влияние частных ПОО на него сугубо положительное. Однако мы можем констатировать недостаточную квалификацию выпускников частных ПОО в связи с укороченными сроками обучения. Таким образом, не производительность труда становится товаром, а документ, допускающий человека до трудовой функции.

Влияние на официальные образовательные институты теневого профессионального образования крайне редко обсуждается специалистами, но требует, на наш взгляд, более внимательного рассмотре-

ния и обсуждения, поводом к которому может послужить и данная публикация.

Официальная государственная система профессионального образования оттого и называется системой, что имеет определенные экономические условия и регулирование, управляется с учетом социальных норм, санитарных правил. В связи с этим, несмотря на все социальные потрясения, система профессионального образования на протяжении 85 лет готовит кадры для экономики страны. Вместе с тем, всегда оставался вопрос эффективности системы, т.е. достижения целей с наименьшими затратами. Развитие теневого профессионального образования и заставляет искать ответ на данный вопрос.

Вполне возможно, что теневое профессиональное образование продемонстрирует максимальную эффективность, ведь прибыль частных образовательных организаций зависит от денег удовлетворенного клиента, максимального использования площадей, задействованных в процессе обучения, использования маркетинговых схем в ценообразовании и рекламе и т.д. Однако если потребуется проведение анализа эффективности с точки зрения социальных процессов, то картина может оказаться не такой радужной.

Значимость профессионального образования признана на всех политических уровнях: от президента Российской Федерации до региональных органов управления. Однако внимание сосредоточено на подготовке специалистов для «сильных» отраслей экономики, которые могут играть «вдолгую» – ждать выпускника 3–4 года. Выпускники «теневого профессионального образования» получают свои документы о квалификации максимально за 3–4 месяца. При этом чаще всего не учитывается уровень имеющегося образования слушателя. Таким образом, термин «теневое» имеет и положительные, и отрицательные аспекты. К положительным мы можем отнести гибкий график обучения, сокращенные сроки, скорейший выход на рынок труда. К отрицательным – недостаточную квалификацию и отсутствие возможности ее дальнейшего повышения, а главное – невостребованность государственной образовательной системой и коррумпирующую составляющую обучения.

Финансовые позиции частного профессионального обучения настолько прочны, что за период 2019–23 гг. лишь две частные компании подавали свои программы в рамках национального проекта «Демография» на обучение граждан за счет средств государства. Отвечая на главный вопрос: «почему такое развитие получили частные образовательные организации профессионального образования?», можно дать абсолютно честный ответ: переходный период от советской отраслевой системы подготовки кадров к региональной системе среднего профессионального образования (СПО) очень затянулся и не отвечает актуальным запросам рынка труда.

Если мы будем рассматривать профессиональное обучение через призму регионального заказа на определенные кадры в контексте развития региональных отраслей промышленности, то необходимо вести разговор о государственном регулировании данного процесса. Речь идет о том, что частные образовательные организации в сфере ДПО выполняют свои функции и являются достаточно эффективными, если у них реализуются программы для таких сфер, как общественное питание, сфера услуг (швейное дело, дизайн), индустрия красоты (макияж, парикмахерское дело, визаж, маникюр и т.д.), управление транспортными средствами разных категорий и др. Совсем не эффективными оказываются образовательные программы для химической промышленности, машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, угольной и энергетической промышленности.

С нашей точки зрения, это связано прежде всего со спросом в предыдущий период развития экономики региона на работу в сфере услуг и необходимостью интерактивного обучения в этих отраслях. Обучение заключается чаще всего в передаче трудовых функций, необходимых для оказания услуги, от мастера к ученику. Набор этих функций ограничен и последователен. При освоении механизма исполнения их человек может реагировать на востребованность на рынке труда. Другое дело с трудовыми функциями тех профессий, где необходимо учитывать совокупность функций, менять их последовательность, следить за показаниями механизмов перед тем, как принимать решения.

Откуда же появляются заказчики профессионального обучения в частных образовательных организациях, если получение образования в стране является обязательным и регулируется многими нормативно-правовыми актами: от Конституции Российской Федерации до Кодекса об административных нарушениях (ст. 5.27–5.34) [7]. Ответ очевиден: ДПО в частных образовательных организациях – это единственный вариант получить индивидуальное обучение профессии с гарантированным трудоустройством. В нашем понимании, акцент на клиента программ ДПО и является сильной стороной частных образовательных организаций. Можно сказать, что при обучении в государственных образовательных организациях акцент делается на процесс обучения, соответствие предыдущего уровня образования получаемому, соблюдение учебного плана и т.д., а в частных организациях главная задача – максимально эффективно (дешево и быстро) выдать документ об освоении программы слушателем.

Второй аспект выбора частной организации ДПО – это ошибочно выбранное школьником направление профессионального образования, по факту получения которого он не может трудоустроиться или когда полученная профессия или специальность совсем ему не нравятся и он не видит себя в данном виде профессиональной деятельности. С нашей точки зрения, это максимально сложный случай, требующий изменения всей системы профессиональной ориентации от фронтальной к индивидуальной траектории. С учетом сокращения численности населения в 78 российских регионах из 89, индивидуальная траектория выбора профессии школьником будет самым адекватным ответом.

Третьим аспектом выбора заказчиками частных образовательных организаций мы считаем наличие и реализацию региональных и межрегиональных инвестиционных проектов, которые формируют ажиотажный спрос на те или иные профессии или специальности. При таком развитии рынка труда главным фактором трудоустройства в конкретную компанию является максимальный рост заработной платы, заставляющий работника менять не только профессию или специальность, но и регион проживания.

Анализ рынка образовательных услуг в части дополнительного профессионального образования и профессионального обучения выявил несколько конкурирующих провайдеров. Наиболее распространенный вид – это частная образовательная организация (ЧОО), на втором месте – центр обучения кадров (ЦОК) предприятий, на третьем – корпоративные университеты и лишь на четвертом – государственные профессиональные образовательные организации. После исключения процедур аккредитации программ ДПО и упрощения лицензирования данных программ на рынок образовательных услуг вошло большое количество образовательных организаций, предоставляющих услуги от обучения граждан навыкам и умениям по выращиванию грибов

до управления и обслуживания роботизированных систем.

Очевидной и актуальной в связи с вышесказанным становится проблема если не регулирования и планирования, то адресного, целевого взаимодействия с организациями «теневого» профессионального образования в части продолжения обучения студентов, не завершивших обучение в государственном секторе профессионального образования получением диплома. Считаем, что вектор аналитики и взаимодействия ЦОПП и частных образовательных организаций все больше смещается в плоскость взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в целях решения актуальных для системы подготовки кадров в регионе задач.

Важным фактором регулирования могут стать мониторинги ФИС ФРДО для определения эффективной деятельности органов исполнительной власти в части развития производительности труда во всех отраслях экономики за счет получения дополнительных квалификаций работниками.

Анализ профессий и квалификаций, получаемых в частных образовательных организациях, может быть руководством для администрации государственных образовательных организаций по введению в основную профессиональную образовательную программу профессиональных модулей с получением профессии в дополнение к диплому о среднем профессиональном образовании.

Самым же важным мы считаем включение системы «теневого профессионального образования» в сферу устранения кадрового дефицита на рынке труда. Для этой цели частным ПОО предложено зарегистрироваться на цифровой платформе центра опережающей профессиональной подготовки и разместить свои предложения по обучению по программам ДПО и ПО, а ответственным сотрудникам частных ПОО – воспользоваться средствами федеральных программ и грантов по обучению граждан. В этом случае происходит ненасильственное регулирование требований к теневому профессиональному образованию в части количества часов, вида программы, использования программно-аппаратных комплексов при получении слушателем документа о квалификации. В ноябре 2023 г. нами запущен проект по предоставлению франшизы на обучение, который показал возможности такого регулирования, хотя о качественных показателях говорить пока рано.

Новые вызовы, стоящие перед системой профессионального образования, требуют поиска инновационных решений, адекватных актуальным социокультурным и социально-экономическим изменениям. Вместе с тем, отсутствие в негосударственном секторе образования государственного регулирования и учета показателей теневого сектора в решении кадровых вызовов в отраслевых стратегиях и стратегиях развития регионов, не позволяют негосударственным образовательным организациям более эффективно решать вопросы подготовки и переподготовки кадров, соответствующих насущным требованиям рынка труда. Взаимодействие и сотрудничество частных ПОО с ЦОПП позволяет использовать все имеющиеся в Центре условия и возможности, в том числе возможности цифровой платформы и «конструктора компетенций» по обеспечению запросов клиентов ЧПОО на реализацию программ опережающей профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Триггер (значения): Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B3%D0%B5%D1%80_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F).

2. *Лысенко В.Г.* Трудовая мобилизация студентов как механизм устранения кадрового

дефицита предприятий региона // Педагогика. 2023. Т. 87. № 4. С. 88–94.

3. *Лысенко В.Г.* Синхронизация направлений опережающей подготовки кадров с запросами рынка труда региона // Педагогика. 2023. Т. 87. № 6. С. 93–100.

4. Методические рекомендации о создании и функционировании центров опережающей профессиональной подготовки. Распоряжение Минпросвещения России от 28.02.2019 № Р-16 (ред. от 30.04.2019) «Об утверждении методических рекомендаций о создании и функционировании центров опережающей профессиональной подготовки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-28022019-n-r-16-ob-utverzhdenii/.

5. *Лысенко В.Г.* Цифровая платформа интеграции коммуникационно-образовательных ресурсов системы среднего профессионального образования. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022611389. Заявка № 2021668667 от 23.11.2021. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 25 января 2022 г.

6. *Брэй М., Ликинз Ч.* Теневое образование: частное дополнительное обучение и его вызовы органам государственного управления в сфере образования стран азиатского региона: Монография (пер. с англ.). Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. 119 с.

7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

Дата поступления – 08.04.2024

Advanced training in the non-state education sector

Viktor G. Lysenko – Cand. Sci. (Pedagogics), director, Siberian polytechnic technical school (Kemerovo, Russia); guospospt@yandex.ru

Abstract. *The article examines approaches to the implementation of the concept of advanced vocational training in the non-state sector of vocational education, based on the interaction with the Centers for advanced vocational training. Several aspects of resolving this issue are being considered. The article elucidates the actual impact of "shadow vocational education" on the personnel training system, thereby justifying the utilization of this term in relation to the transition period of secondary vocational education from the sectoral to the regional principle of management.*

Key words. *Advanced vocational training; advanced (proactive) vocational training center, digital platform, shadow vocational education /training.*

REFERENCES

1. Trigger (znacheniya): Material iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii [Trigger (values): Material from Wikipedia – the free encyclopedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B3%D0%B5%D1%80_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F).

2. *Lysenko V.G.* Trudovaya mobilizaciya studentov kak mekhanizm ustraneniya kadrovogo deficita predpriyatij regiona [Labor mobilization of students as a mechanism to eliminate the personnel shortage of enterprises in the region]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2023. T. 87. No. 4. P. 88–94.

3. *Lysenko V.G.* Sinhronizaciya napravlenij operezhayushchej podgotovki kadrov s zaprosami rynka truda regiona [Synchronization of advanced training programsof specialists with regional labor market needs]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2023. Vol. 87. No. 6. P. 93–100.

4. Metodicheskie rekomendacii o sozdanii i funkcionirovanii centrov operezhayushchej professional'noj podgotovki. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 28.02.2019 № R-16 (red. ot 30.04.2019) «Ob utverzhdenii metodicheskih rekomendacij o sozdanii i funkcionirovanii centrov operezhayushchej professional'noj podgotovki» [Methodological recommendations on the creation and functioning of centers for advanced professional training. Order of the Ministry of Education of Russia dated 02/28/2019 No. R-16 (as amended on 04/30/2019) "On approval of methodological recommendations on the creation and operation of advanced vocational training centers"]. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-28022019-n-r-16-ob-utverzhdenii/.

5. *Lysenko V.G.* Cifrovaya platforma integracii kommunikacionno-obrazovatel'nyh resursov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya [Digital platform for integrating communication and educational resources of the secondary vocational education system]. *Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2022611389* [Certificate of state registration of a computer program No. 2022611389]. Zayavka No. 2021668667 ot 23.11.2021. Data gosudarstvennoj registracii v Reestre programm dlya EVM 25 yanvarya 2022 g.

6. *Brej M., Likinz Ch.* Tenevoe obrazovanie: chastnoe dopolnitel'noe obuchenie i ego vyzovy organam gosudarstvennogo upravleniya v sfere obrazovaniya stran aziatskogo regiona: Monografiya [Shadow education: private additional education and its challenges to government authorities in the field of education in the countries of the Asian region: Monograph]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2016. 119 p.

7. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ ["Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 No. 195-FZ]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

Submitted – 08.04.2024